

УДК 81'373.2

КРЕАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ УРБАНОНИМОВ¹

© **Антонина Семеновна ЩЕРБАК**

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
русской и зарубежной литературы, журналистики,
директор НИИ филологии и межкультурной коммуникации
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ant_scherbak@mail.ru

© **Анастасия Александровна КАЗАНКОВА**

кандидат филологических наук, учитель
Средняя общеобразовательная школа № 33
392001, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Гастелло, 38
E-mail: medmewka@yandex.ru

Рассмотрены проблемы изучения городской номинации в лингвокреативном аспекте на материале названий улиц г. Тамбова. Обосновывается, что лингвокреативность подчиняется реализации прежде всего прагматической функции языка, поскольку служит созданию информационной базы городского ономастикона для человека как носителя языкового сознания. Однако анализ ономастических креативных номинаций должен включать в себя собственно языковые средства и конкретные механизмы, которые используются при номинации, а не только прагматические установки номинатора. В рамках концепции ономастической креативности устанавливается, что использование языковых средств при создании ономастических единиц находит отражение в искусственной ономастической номинации, что в сфере номинации линейных городских объектов (улицы, площади, переулки, проезды и т. п.) выделяются различные способы урбанонимической концептуальной деривации: *объектный, процессуальный, целевой* и смешанные способы (*объектно-целевой, объектно-процессуальный и процессуально-целевой*). Доказывается, что использование имени нарицательного в целях называния линейного городского объекта иллюстрирует специфику языкового сознания и форм освоения мира в языке (ср. наличие самого распространенного названия улицы в Израиле – *Оливковая улица*), что в формировании семантики растительных урбанонимов отражается характеристика *свой/чужой* с помощью *нейтральной лексики*, приобретающей оценочное значение (задействована типичная метафорическая модель *растительный мир – урбаноним*).

Ключевые слова: семантика урбанонимов; лингвокреативное мышление; номинация

Ономастическая лексика все больше привлекает исследователей, что подтверждают материалы международной научной конференции «Ономастика Поволжья» и издание международного научного журнала «Вопросы ономастики».

Современные урбанонимы как динамично развивающийся пласт ономастической лексики все активнее вовлекаются в круг актуальных проблем, среди которых особое место занимает такое развивающееся направление в русистике, как лингвистика креатива, основы которого были заложены Т.А. Гридиной [1]. В рамках концепции лингвокреативности [2] уточняется соотношение понятий *креативный* и *творческий*, разрабатываются понятия *индивидуальный*

креатив и *массовый креатив* [3; 4]. Словообразовательные структуры урбанонимов имеют особое значение, поскольку раскрытие коннотативных значений способствует более полному их пониманию, что позволяет вскрыть креативные потенциалы русского языка и отследить яркие находки номинаторов.

Прилагательное «креативный» возникло в сфере бизнеса – дизайна, рекламы, когда стали называть «креативными» работниками тех, кто может быстро и четко предложить новое решение проблемы, нестандартное решение, создать удачный слоган, начертать необычный эскиз, разработать перспективный бренд. Однако в современном русском языке широкоупотребительная лексема «креативный» не имеет четкой семантики. Принято считать, что словом «креативный» называется такое творчество, которое не только развивает новые идеи, но и доводит

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00379а.

их до конкретного практического результата, слово «практический» имеет свое исходное значение, которое не означает конечный результат деятельности. Возникло и существительное «креатив», обозначающее сферу такой деятельности (от лат. “creatio” – «созидание»).

Использование языковых средств при создании определенных креативных ономастических единиц находит отражение в искусственной ономастической номинации, определяемой как «номинативный акт, который принадлежит сфере функционально-ролевой коммуникации и ставит своей целью создание наименования, рассчитанного на априорную узуализацию» [5, с. 48; 6]. Лингвокреативность в урбанонимах подчиняется реализации прежде всего прагматической функции языка, поскольку служит созданию информационной базы городского ономастикона для человека как носителя языкового сознания.

Общественные изменения (политические, экономические), произошедшие за последние десятилетия в России, находят отражение в сегодняшней словесной действительности, то есть речетворчестве. При этом и естественный язык влияет на поведение и мышление человека: у человека формируется существование определенной концептосферы онимов и открываются новые участки языковой системы для его лингвокреативной деятельности. Концептосфера урбанонимов отражает вторичный мир, как бы моделируя и подтверждая многие актуальные явления речевого узуса, прежде всего за счет использования стилистически маркированной и нейтральной лексики. Номинатор выделяет значимые признаки реалий мира, дает им оценку через наименование объекта, свидетельствующую о тех ценностях, которые небезразличны ему именно в прагматическом плане. При создании городских урбанонимов учитываются такие коммуникативные функции, как *привлечение внимания* и *актуализация специализации городского линейного объекта*.

В своей сущности вся номинативная деятельность человека опирается на готовые и уже известные из предыдущего опыта языковые единицы. Здесь исключительно важно подчеркнуть, что, если бы урбанонимы не имели собственной семантики, креативность

не могла бы иметь места. Как бы мы ни понимали семантику урбанонимов, нас интересуют не собственно семантические проблемы, а креативные отношения между разными типами языковых единиц.

В создании новых онимов участвуют транспозиционный процесс (переход имен нарицательных в онимы) и процесс трансноминизации (перенос онимов с одного объекта на другой по способу ассоциации). В этом случае и проявляется вторичная ономастическая номинация, активно участвующая в креативной деятельности человека. По мнению М.В. Горбаневского, «выстраивается триада: причина номинации + повод номинации + мотив номинации» [7].

Отметим, что в сфере номинации улиц, переулков, проездов и площадей *нейтральная лексика* приобретает оценочное значение, в связи с чем выделяются различные способы урбанонимической концептуальной деривации: *объектный, процессуальный, целевой* и смешанные способы (*объектно-целевой, объектно-процессуальный* и *процессуально-целевой*).

Объектный способ отражает информативный принцип номинации урбанонимов.

В основе выделения данного способа лежит ОБЪЕКТ, восходящий к существительным, располагающимся в зоне положительной оценки, основная функция которого – название по объектам, расположенным на линейных городских объектах (улицы, площади, переулки и т. п.) или поблизости, что имеет особую важность для ориентации человека в городе. Такого рода называния выполняют локализующую функцию.

Так, в районе улицы *Авиационной* города Тамбов некогда находилось село Полынки, жители которого занимались сельским хозяйством и ямским промыслом, в 1936 г. оно было присоединено к городу. Это поселение стало располагаться на улице *Авиационной* по рядом находившемуся зданию аэропорта, в честь советской авиации. Вблизи кавалерийских казарм в 1930-х гг. появляются улицы *Кавалерийская, Эскадронная, Оружейная*. Укрепление статуса железной дороги и активная застройка территории около вагоноремонтного завода послужили поводом появления улиц *Локомотивная, Узловая, Вагоностроительная, Паровозная, Транспортная, Линейная*. *Базарная* площадь за годы

своего существования имела несколько названий: первоначально *Сенная*, затем *Базарная*, впоследствии *Центрально-Базарная*, *Центрального колхозного рынка* (в 1938 г.), *Кооперативного рынка* (в 1988 г.).

Процессуальный способ формирует урбанонимы по признаку РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, отражая ассоциативно-информативный принцип номинации урбанонимов.

Еще в XVII веке около города-крепости Тамбов появились четыре слободы, позже на западе и на северо-востоке города появились еще две слободы – Ямская и Панская. Принцип названия улиц типа Ямская имеет традиционный характер. В качестве основного был выбран признак, который основан на довольно распространенном виде метонимического переноса: род занятий жителей переносится на название поселения, которое, в свою очередь, служит основой названия городских объектов. Ср.: Ямская слобода (жили ямщики), Панская (жили запорожские казаки, отсюда и название «паны»), *Пушкарская слобода* (жили пушкари) – улица *Пушкарская*, *Стрелецкая слобода* (жили стрельцы) – улица *Стрелецкая*, *Полковая слобода* (жили полковые конные казаки). До сих пор существуют в городе улицы *Первая Полковая* и *Вторая Полковая*. Лишь одна слобода была названа по церкви Покрова, которая здесь находилась, – *Покровская слобода*.

Целевой способ отражает ассоциативно-концептуальный принцип номинации. В основе этого способа лежат номинации по признаку УСТАНОВКА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ человека. Ср.:

– **адъективная модель:** улицы *Рабочая*, *Трудовая*, *Ударная*, *Транспортная*, *Пашотная*; переулки *Рабочий*, *Тракторный*; проезды *Рабочий*, *Трудовой*;

– **генетивная модель:** улица *Строителей*, *Бульвар Строителей*, проезды *Планеристов* и *Авиаторов*.

В основе выделения смешанного **объектно-целевого способа** лежат концептуальные признаки «объект» и «род деятельности». Например, для названия улицы *Элеваторная*, проезда *Элеваторный*, переулка *Элеваторный* мог послужить сам объект – элеватор, расположенный в этой части города, и установка на сельскохозяйственную профессию, которая всегда была престижной на тамбовской земле. Улицы *Железнодорожная* (затем

Фабричная), *Мастерских*, *Вагоностроительная*; проезды *Вагоностроительный*, *Тракторный*, *Железнодорожный*; переулок *Ремонтный*. Названия улицы *Узловая* и проезда *Узловой* восходят к слову «узел» в значении «станция, узловая станция».

В основе выделения **процессуально-целевого способа** концептуализации профессиональной деятельности человека лежат признаки «род деятельности»: проезды *Энергетиков*, *Механизаторов*, *Монтажников*, переулки *Кузнечный*, улица *Мастерских*, площадь *Мастерских*. Западная часть города Тамбова активно застраивалась в послевоенные годы. На пустыре у авиаучилища появляются проезды *Первый Авиационный* и *Второй Авиационный*, *Летная* улица и *Летный* переулок, *Авиационная* улица и *Авиационный* проезд. С укреплением вагоноремонтного завода и железной дороги появляются улица *Литейная* и проулок *Литейный*, отражающие один из самых распространенных урбанонимов в городах России (Санкт-Петербург, Липецк, Красноярск, Таганрог, Брянск). Названия улиц *Литейная* и *Транспортная*; проулков *Литейный* и *Вагоностроительный*, проезда *Металлистов* свидетельствуют о развитии в Тамбове промышленности – мастерских, заводов и фабрик.

Таким образом, изучение когнитивных оснований производных слов от имен собственных позволяет рассматривать урбанонимическую концептуальную деривацию как мыслительный процесс, обеспечивающий формирование нового смысла в результате определенного способа интерпретации исходного значения за счет креативной деятельности.

Интересен факт, что, например, в Израиле самое распространенное название улицы – это *Оливковая* улица (124 улицы), а не названия, связанные с древней или современной еврейской историей. Использование в данном случае прилагательного в целях названия линейного городского объекта иллюстрирует специфику языкового сознания и форм освоения мира в языке. «Именно человек как познающий и как говорящий на определенном языке субъект формирует значения, а не воспроизводит их в готовом виде (принцип креативного речевого мышления), и именно говорящий субъект сознательно осуществляет выбор языковых средств вы-

ражения для описания той ли иной ситуации» [8, с. 24].

Иными словами, в лингвокреативной деятельности человека проявляются различные креативные способности к ономастическому творчеству. Именно лингвокреативное мышление во многом определяет семантику урбанонимов и формирует национальное (то, что связано именно с данной культурой, регионом) и универсальное (то есть интернациональное) значение в результате концептуальной деривации. В этом случае можно говорить о номинациях порождения новых языковых сущностей, в которых актуализируется национальный компонент значения как контекст культуры.

Основным способом актуализации структуры урбанонима является мотивация, в основе которой лежит прецедентная ситуация. Несмотря на окказиональность урбанонимов, восходящих к именам нарицательным, мы «узнаем» и «понимаем» их, интерпретируем смыслы и представления, что свидетельствует об образах, которые стоят за ними. Образ, запечатленный урбанонимом, является сопряженным с другим образом, и в результате на представление, репрезентация которого составляет семантику урбанонима, накладывается представление, выраженное апеллятивом. Семантика урбанонима оказывается интегрированной, она являет собой синтез различных ментальных форм. При этом доминирует целостный образ-представление соответствующего городского линейного объекта (улица, площадь, переулок и т. п.), отражение которого составляет суть урбанонима. Иными словами, названия линейных городских объектов всегда сопровождаются географическими терминами, называющими их тип (улица, переулок, тупик и т. п.), вследствие чего номинируемый объект оказывается поименован дважды.

Следует подчеркнуть, что урбанонимам свойственна понятийность особого рода, она «вмонтированная» в семантику урбанонима, обусловленную их вторичностью, отражая качество, общее для всех собственных имен, – близость к апеллятивному классу лексики. «Система онимов включает два типа единиц: собственно ономастические единицы и онимизирующаяся (или способная к онимизации) лексика. Грани между именами нарицательными, имеющими онимы-омонимы, и

именами, не имеющими таких онимов в ономастиконе, условны, поскольку между приобретением словами новых значений (потенциальное свойство каждого слова без исключения) и переходом слова в разряд онимов отсутствует противопоставление [9, с. 99].

Довольно часто представление о городском линейном объекте создается на основе разного рода ассоциаций, то есть единственного способа, ведущего к познанию окружающей действительности. Эти ассоциации в большей степени связаны со зрительными ощущениями и стоят у истоков более сложных процессов: появление метафорических переносов, появляющиеся в результате сравнений, метонимии как результата осознания особого места, занимающего городским линейным объектом в пространственно-временном континууме. Н.Н. Щербакова утверждает, что «для всех случаев, связанных с наименованием городских объектов, мотивирующей базой становится нормативный графический облик имени существительного [10, с. 338].

Ассоциации как свойство ассоциативного мышления присущи каждому человеку, но объекты/субъекты, легшие в основу ассоциаций, различны в зависимости от исторических, природных, культурных, религиозных традиций, лежащих в основе жизненного уклада того или иного народа.

Таким образом, анализ лингвокреативных номинаций должен включать в себя собственно языковые средства и конкретные механизмы, которые используются при номинации, а не только прагматические установки номинатора.

Список литературы

1. *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ин-та, 1996. 225 с.
2. Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 7. М., 2015. 622 с.
3. *Ремчукова Е.Н.* Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 2. С. 83-90.
4. *Бабенко Н.Г.* Лингвопоэтика топонимики современной русской литературы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 8. С. 59-65.

5. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998. 215 с.
6. Голомидова М.В. Прагматический аспект именотворчества: общий взгляд // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2003.
7. Горбаневский М.В. Названия улиц в малых исторических городах России как компонент их историко-культурного ландшафта: судьбы, проблемы, решения // Ономастика и общество: язык и культура: материалы 1 Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 11-20.
8. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
9. Щербак А.С. Общерусское слово в аспекте теории репрезентации региональной концептосферы онимов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 4 (108). С. 246-251.
10. Щербакова Н.Н. Языковая игра в городском ономастическом пространстве // Лингвистика креатива-3 / под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2014. С. 333-340.

References

1. Gridina T.A. *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language game: stereotype and art]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogic Institute Publ., 1996. 225 p. (In Russian).
2. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov], vol. 7. Moscow, 2015. 622 p. (In Russian).
3. Remchukova E.N. Massovyy lingvokreativ: preodolenie standarta [Mass Linguocreativity: Surmounting Standards]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – Scientific Journal Bulletin of Peoples'friendship University. Series Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 2013, no. 2, pp. 83-90. (In Russian).
4. Babenko N.G. Lingvopoyetika toponimiki sovremennoy russkoy literatury [Linguistic poetics of toponyms in Russian literature]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – IKBFU's Vestnik*, 2006, no. 8, pp. 59-65. (In Russian).
5. Golomidova M.V. *Iskusstvennaya nominatsiya v russkoy onomastike* [Artificial naming in Russian onomastics]. Dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 1998. 215 p. (In Russian).
6. Golomidova M.V. Pragmaticheskiy aspekt imenotvorchestva: obshhiy vzglyad [Pragmatic aspect of naming: general opinion]. *Onomastika i dialektnaya leksika* [Onomastics and dialect lexis], vol. 4. Ekaterinburg, 2003. (In Russian).
7. Gorbanevskiy M.V. Nazvaniya ulits v malykh istoricheskikh gorodah Rossii kak komponent ikh istoriko-kul'turnogo landshafta: sud'by, problemy, resheniya [Street names in small historical towns of Russia as a part of its cultural landscape: destiny, problems, solutions]. *Materialy 1 Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii «Onomastika i obshchestvo: yazyk i kul'tura»* [Proceedings of 1st All-Russian scientific conference "Onomastics and society: language and culture"], executive ed. A.S. Shcherbak. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010, pp. 11-20. (In Russian).
8. Boldyrev N.N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [The conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2004, no. 1, pp. 18-36. (In Russian).
9. Shcherbak A.S. Obshherusskoe slovo v aspekte teorii reprezentatsii regional'noy kontseptosfery onimov [General Russian word in aspect representation theory of regional concept sphere of onims]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, no. 4 (108), pp. 246-251. (In Russian).
10. Shcherbakova N.N. Yazykovaya igra v gorodskom onomasticheskom prostranstve [Language game in urban onomastic space]. *Lingvistika kreativa-3* [Linguistics of creation-3], gen. ed. T.A. Gridina. Ekaterinburg, 2014, pp. 333-340. (In Russian).

Поступила в редакцию 06.09.2016 г.
Received 6 September 2016

UDC 81'373.2

CREATIVE TENDENCIES IN THE SPHERE OF MODERN URBANONYMS

Antonina Semenovna SHCHERBAK

Doctor of Philology, Professor of Russian Language, Russian and Foreign Literature, Journalism Department, Director of Scientific Research Institute of Philology and Intercultural Communication

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: ant_scherbak@mail.ru

Anastasiya Aleksandrovna KAZANKOVA

Candidate of Philology, Teacher

Secondary School no. 33

38 Gastello St., Tambov, Russian Federation, 392001

E-mail: medmewka@yandex.ru

The problems of urban nomination in linguistic-creative aspect basing on the materials of Tambov streets' names of are considered. It is founded that linguistic creativity is subjected to realization of pragmatic language function as it serves to create informational base of urban onomasticon for human as a bearer of linguistic consciousness. The analysis of onomastic creative nominations must include the linguistic means themselves and concrete mechanisms which are used while nomination and not only pragmatic units of nominator. Within the framework of onomastic creativity concept it was found that the use of linguistic means while creation of onomastic units is reflected in artificial onomastic nomination. The sphere of nomination of linear urban objects (streets, squares, lanes, passages and etc.) marks different ways of urbanonymic conceptual derivation: objective, procedural, objective and mixed ways (object-objective, object-procedural and procedural-objective). It is proved that the use of generic name with the aim of naming linear urban object illustrates the specifics of language consciousness and forms of world acquisition (comp. the most widespread name of street in Israel – Olive Street). The characteristics of us-them with the help of neutral lexis having estimation (the typical metaphoric model vegetative world – urbanonym are used) is reflected in the semantics formation of vegetative urbanonyms.

Key words: urbanonyms' semantics; linguistic-creative thinking; nomination

Информация для цитирования:

Щербак А.С., Казанкова А.А. Креативные тенденции в сфере современных урбанонимов // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 12-17.

Shcherbak A.S., Kazankova A.A. Kreativnyye tendentsii v sfere sovremennykh urbanonimov [Creative tendencies in the sphere of modern urbanonyms]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 12-17. (In Russian).